Цзян Мин глубоко запечатлел статус Чжоу Тяня в своем сердце.

Поскольку их отношения упали до -77, это означало, что если бы у Чжоу Тяня был шанс, он убил бы его без колебаний. Если он так ненавидел его, то как насчет его младшей сестры, которая победила его?

Он должен ненавидеть ее до глубины души, верно?

"Жизнь так прекрасна, так почему ты должен желать смерти? Разве плохо остаться в живых?" – Цзян Мин покачал головой.

Страницы перевернулись, и появилась запись о другом человеке.

[Имя: Чан Юнь]

[Раса: Человек]

[Пол: Мужчина]

[База культивирования: царство Первичного Духа]

[Биография: Старейшина великой династии Чжоу].

[Отношения: 39]

[Врожденный талант: Девять звезд]

[Статус: Тайно защищает Чжоу Тяня, 18-го принца. Когда он увидел силу Цзы Линлун, он внутренне воскликнул, выражая свое недоверие. Когда он увидел, как Чжоу Тянь был разгневан после поражения, он горько вздохнул. Хотя он знал, что принц его не послушает, он все равно изо всех сил старался его успокоить. Он посоветовал ему не высовываться и быть скромным, так как он находится на чужой территории. Ведь даже если он был принцем, его все равно убили бы или он умер бы, случайно столкнувшись с безжалостным человеком. В то время даже Великая Династия Чжоу не смогла бы ничего с этим поделать. Кроме того, если он действительно хотел, чтобы другие люди перешли под его командование, ему нужно было быть смиренным и открытым. Если он не мог этого сделать, то как он собирался собрать под собой людей? "Разве это не бред? *Вздох*, Я сделал все, что нужно было сделать. Теперь все зависит от него!"]

"Он может записывать и мысли других людей!?" – Цзян Мин был поражен. Он вообще не мог понять, как работает этот "статус". Иногда он был очень коротким, а иногда очень подробным.

Тем не менее ему казалось, что этот старый мужчина, известный как Чан Юнь, был довольно открытым человеком. Жаль только, что он последовал за недальновидным мастером.

Пока Цзян Мин размышлял, он пришел во двор.

Он заварил чайник, налил чашку и передал ее мастеру. После этого он сел рядом с ним и младшей сестрой, ожидая, пока Гу Хай начнет говорить.

— Ты отлично поработала сегодня, Линлун, – сказал Гу Хай, отпив из чашки чая и прочистив горло.

— Мастер, младшая сестра заставила вас гордиться, не так ли? – Цзян Мин вступил в разговор и улыбнулся: — 18-й принц Великой династии Чжоу имеет высокий социальный статус, не говоря уже о том, что он очень силен. Он никогда не терпел поражений с тех пор, как вошел в Восточный Регион, но что случилось с ним после того, как он пришел в Секту Цзюян?

— Он получил пинок под зад от моей младшей сестры. С сегодняшнего дня все будут смотреть на тебя с по-другому. Ты должен быть бессмертным мудрецом, раз смог воспитать такого впечатляющего ученика, как моя младшая сестра!

— Бессмертный мудрец? – глаза Гу Хая засветились, и он радостно кивнул. Однако, когда он краем глаза увидел выражение лица своего ученика, его лицо опустилось. — Никогда не пытайся сменить тему, малыш. Я уверен, что с твоим интеллектом ты знаешь, с какой проблемой мы столкнемся в следующий раз, верно?

Сохраняя улыбку на лице, Цзы Линлун смотрела на них и слушала.

— С какой проблемой? – Цзян Мин передал чашку чая своей младшей сестре. Затем он поднял свою собственную чашку и сделал глоток, после чего продолжил. — Ты беспокоишься, что Чжоу Тянь вернется, чтобы отомстить? Не волнуйся, я уверен, что он этого не сделает. В конце концов, он принц, и это только запятнает его репутацию, если он действительно так поступит.

— Кроме того, они установили правило с того момента, как вошли в Восточный регион, а именно: людям старшего поколения запрещено вступать в бой. В этом случае никто не сможет победить мою младшую сестру.

— Если речь идет о культиваторах из дьявольских сект, то можно не сомневаться.

— Никто не может сказать, сколько могущественных существ существует в Восточном регионе. Можно лишь сказать, что их очень много, и все они прячутся в темноте, ожидая подходящего случая, чтобы заявить о себе. Никто не осмелится открыто убить юного вундеркинда, даже дьявольские секты. Потому что разбудить осиное гнездо - это последнее, что они хотят сделать!

— Поэтому просто больше верь в свою ученицу, мастер, – сказал Цзян Мин.

— Конечно, я верю в неё, – сказал Гу Хай, — но секта Цзюян, в конце концов, маленькая секта. Мы не можем позволить себе последствия того, что связались не с тем человеком. Кроме того, даже если все, что ты сказал, имеет смысл, что если они вернутся, чтобы отомстить, когда все уже забудут об этом?

— В то время моя младшая сестра станет еще сильнее, и я уверен, что она сможет защитить нас!

— Ты уверен? Хотя кажется, что она делает большие успехи, никто не знает, когда она застопорится. Если это случится, что нам делать? А как же твоя младшая сестра? Как насчет тебя? Меня? А секта?

— Вы забыли обо мне, мастер? – сказал Цзян Мин, одним глотком выпив чашку чая.

Глядя на старшего брата, Цзы Линлун была ошеломлена. Она не знала почему, но ей показалось, что ее старший брат вдруг стал очень уверенным в себе. Он выглядел так, словно мог решить любую проблему, которую подкинет ему жизнь. Она даже начала думать о том, что благодаря ей старший брат может столкнуться с определенной возможностью. Однако вскоре она отбросила эту мысль. В конце концов, ее старший брат никогда раньше не покидал секту.

— Ты? – усмехнулся Гу Хай. — Если нам придется зависеть от тебя, то мы можем распустить всю секту! – он повернул голову и посмотрел на Цзы Линлун: — В будущем, если тебе снова бросят вызов другие люди, можешь ли ты пообещать мне, что не станешь просто убивать кого-то, как сегодня?

Цзы Линлун моргнула глазами и посмотрела на Цзян Мина.

— Конечно! – Цзян Мин кивнул. — В конце концов, мы праведная секта. Мы не будем просто так отнимать чужие жизни, и убьем кого-то только тогда, когда нас загонят в угол. Но даже так, мы не должны проявлять милосердие к нашим врагам!

— Хорошо! – Цзы Линлун послушно кивнула.

Гу Хай открыл рот и погладил бороду. Он потерял дар речи. Сначала он хотел сказать Цзы Линлун, что она не должна отнимать чужую жизнь, даже если это враг. Однако он боялся, что это может расстроить ее и заставить разочароваться в нем. А что если она, убив кого-то, случайно спровоцирует существо сильнее ее?

Гу Хай разрывался. Он посмотрел на Цзян Мина, который потягивал свой чай, и пробурчал. — Иди, приготовь мне что-нибудь поесть. Я хочу 32 блюда. Если мне не понравится какое-то из них, я буду бить тебя своим хлыстом десять раз!

Цзы Линлун прикрыла рот рукой и захихикала.

Цзян Мин потерял дар речи. Он поднялся на ноги и пошел на кухню. В конце концов, он ничего не мог сделать, кроме как выполнить приказ своего мастера.

Видя, насколько послушным был Цзян Мин, Гу Хай был в восторге.

Закончив трапезу, Цзы Линлун достала драгоценную лекарственную траву. Это была черно-синяя трава высшего сорта. Аромат, который она издавала, мог успокоить и очистить мысли. Это была хорошая вещь для использования во время культивации.

Цзы Линлун передала её своему мастеру.

Гу Хай отказывался брать её, но Цзы Линлун настаивала. В итоге он посадил траву в нефритовый цветочный горшок и разбросал вокруг несколько высококлассных кристаллов духа в качестве питательных веществ. Затем он поставил его во дворе, и воздух мгновенно наполнился сильным ароматом.

Цзян Мин знал, что его мастер делает это и для них обоих.

На следующий день, как они и ожидали, к ним пришел ученик из семьи из провинции Чжун и вызвал Цзы Линлун на поединок. Он был силен.

"Должны ли мы отклонить вызов? Но раз мы приняли вызов вчера, то не имеет смысла отказываться от него сегодня".

"Как насчет того, чтобы позволить другим ученикам принять вызов? Это тоже не сработает".

"Противник - культиватор в царстве Семени Дао, так что я должен послать старейшин или Первых Мест, чтобы они приняли вызов? Нет, нет, не получится!" – подумал мастер секты.

Он почувствовал, что кто-то наблюдает за ними из темноты, и по его позвоночнику пробежал холодок. Не оставляя других вариантов, он отправился на пик Чу Ян и стал искать Цзы Линлун.

Ну и конечно, Цзы Линлун без труда победила.

Следующие три дня претенденты появлялись каждый день. Цзян Мин был раздосадован, не говоря уже о Цзы Линлун.

После того как она победила очередного противника, Цзян Мин собрал Чан Имина, Чжан Цзюньбао и Хо Юня, чтобы обсудить, как им поступить с этими людьми.

Они не могли отклонить вызов, но если Цзы Линлун продолжит побеждать и привлекать все больше внимания, это принесет им еще больше проблем.

— Как насчет того, чтобы притвориться побежденным? Проиграть нарочно - значит унизить других. В конце концов, это был открытый вызов.

— Мы уже в эпицентре бури, и ничего не можем поделать, – Хо Юнь, ученик Первого Места пика Лиян, нахмурился и сказал: — Уединиться? Учитывая отношение этих людей, они могут устроить хаос в нашей секте, чтобы заставить Линлун выйти и сразиться с ними. Она тоже не может покинуть секту.

— В конце концов, за ней следит столько людей, и покинуть секту сейчас - все равно что попасть в змеиную яму. Однако если мы будем продолжать принимать вызовы, это только привлечет еще больше людей. Это трудно.

— Судя по нынешней ситуации, мы можем только принимать их, – сказал Чжан Цзюньбао. — Но как мы можем сделать так, чтобы это пошло нам на пользу?

— Все просто, – сказал Чан Имин, на его пухлом лице появилась злая улыбка. — У меня есть план…

http://tl.rulate.ru/book/68485/2062608